

а если и примуть, такъ и то едва-ли подъ силу былъ бы фабричный трудъ избалованному мальчику, привыкшему къ извѣстнаго рода комфорту—чаю, булкамъ и т. под. О должностяхъ псаломщика такимъ людямъ нечего и думать по настоящему положенію дѣль. Хорошо еще, если мальчикъ сохранилъ во время пребывания своего въ пѣвческихъ хорахъ и пѣвческихъ школахъ добрую нравственность. А нерѣдко случается, что безъ вѣрнаго наблюдающаго родительскаго, роднаго глаза, оставаясь долго безъ всякаго надзора, при соблазнахъ со стороны большихъ пѣвчихъ, мальчикъ пропадаетъ и въ этомъ отношеніи навсегда.

Кому же позаботиться о горькой участи бѣдныхъ мальчиковъ-пѣвчихъ, пѣніемъ которыхъ въ дни ихъ силы мы наслаждаемся? Ближе всего заботиться о нихъ, конечно, тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ зависить и открытіе хора. Слѣдовательно, ближайшее наблюденіе за хоромъ должно лежать на отцахъ настоятеляхъ церквей, церковныхъ старостахъ и ихъ помощникахъ. Отчего бы также не распространить своихъ попеченій на „поющихъ“ церковно-приходскимъ попечительствамъ и епархіальнымъ обществамъ? Положеніе бѣдныхъ мальчиковъ-пѣвчихъ сходно съ положеніемъ исключенныхъ учениковъ духовныхъ училищъ. Отчего бы не завести для тѣхъ и другихъ ремесленныя, мастерскія училища, чтобы не выпускать нищихъ-пролетаріевъ, а дѣльныхъ людей съ кускомъ хлѣба? Отчего бы не завести какую-нибудь сберегательную кассу для малолѣтнихъ пѣвчихъ на случай потери голоса до пріисканія мѣста? Не лучше-ли въ предупрежденіе этого зла ограничиваться болѣе любительскими хорами, а заводя церковный хоръ, не заставляя разучивать хоръ постоянно все новыя и новыя пѣсы въ угоду публики, требующей все новинокъ, а довольствоваться простымъ стройнымъ пѣніемъ, не обременяя малыхъ дѣтей непрерывными спѣвками и давая имъ больше отдыха?

„Вотъ теперь и на фабрикахъ установленъ хорошій надзоръ за малолѣтними рабочими, закончилъ свой рассказъ мой

собесѣдникъ, а за насъ никто слова не скажетъ. Вотъ у меня спалъ голосъ, и иди, куда хочешь. Въ монастырь иди безъ призванія боюсь. Въ писаря мѣста теперь не добитесь, да и писать меня не научили толкомъ. Теперь пока панялся учить ребятъ пѣнію въ одномъ селѣ, а какъ прогонять, такъ и иди, куда хочешь; да жалованье-то мое грошевое—и матери пособить не изъ чего“. Намъ думается, много такихъ людей у насъ. Отчего бы и не подумать заблаговременно о пресѣченіи развитія одного изъ видовъ нищенства?

Наши кладбища.

Такихъ кладбищъ, какъ въ нашей Малороссіи, въ самомъ даже близкомъ разстояніи отъ города Кіева, мнѣ не приходилось нигдѣ видѣть.

Предестны наши кладбища въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, при разныхъ монастыряхъ. И наша Кіевская Аскольдова могила очень похожа красотой своихъ цвѣтниковъ на кладбища большихъ городовъ Европы. Но не такъ то бываетъ по нашимъ селамъ. Не можетъ быть болѣе груснаго вида, какъ видъ нашихъ сельскихъ кладбищъ. Въ Борщаговкахъ, Братской и Софійской, гдѣ я жилъ въ прошломъ году, есть два кладбища: оба не обведены даже рвами, ни одного на нихъ деревца, а кресты наклонены подъ разными углами. На кладбищахъ пасется скотъ и роются свиньи, а что самое ужасное, иногда даже подлѣ могилъ истлѣваетъ лѣтомъ падалъ, такъ что невыносимо пройти туда. О кладбищѣ прихожане не заботятся, и всякія увѣщанія помочь дѣлу остаются безъ послѣдствій потому, что крестьяне дорожатъ тѣмъ кускомъ земли для выгона скота и свиней... Зло это происходитъ отъ невѣжества. Быть можетъ, и надѣяться мы должны, что школьное просвѣщеніе устранитъ со временемъ все, что носить на себѣ отпечатокъ бывшаго рабства и невѣжества. Какъ можетъ быть, чтобы въ мѣстности, гдѣ церковь великолѣпная и школа не остав-

ляющая желать ничего лучшаго, было такое кладбище, которое такъ возмущаетъ христіанское чувство. Только зарюютъ покойника, сейчасъ же являются свипыи, только поставятъ крестъ, какъ нѣсколько дней спустя онъ уже косится, а чтобы стоило привести кладбища въ надлежащій порядокъ? Стоитъ обществу сдѣлать приговоръ, и сельскій староста прикажетъ въ одинъ день, когда и такъ никакой работы нѣтъ, окопать, сдѣлать ворота, а съ весной на окопахъ насыятъ сѣмянъ акаціи или засадятъ другія деревья и кусты, и черезъ нѣсколько лѣтъ кладбище приметъ видъ благоустроеннаго. Тогда всѣ кресты будутъ непронуты, стоятъ на своихъ мѣстахъ, тогда родственники засадятъ при могилахъ какіе нибудь кусты и устроятъ на нихъ цвѣтники. Мѣсто же пустое, на которомъ еще нѣтъ могилъ, можетъ быть пока употреблено для питомника, въ которомъ удобно разводить сѣянцы и прививки для фруктовыхъ деревьевъ. Это все будетъ, непременно будетъ, когда больше свѣта войдетъ въ наши сельскія общества, но желательно, чтобы это было поскорѣе.

Протоіерей Іоаннъ Наумовичъ.

Замѣтки изъ Бессарабіи и съ Кавказа.

(Корреспонденція).

Говорятъ, что воску, производимаго до сихъ поръ въ Россіи, едва хватаетъ для церковныхъ свѣчныхъ заводовъ и другихъ домашнихъ и фабричныхъ потребностей, и что иногда приходится покупать его за границей. Повидимому, можно бы предполагать, что съ распространіемъ раціональнаго пчеловодства, съ введеніемъ рамочной системы увеличится не только произведеніе меду, но и воска, такъ что эти товары пойдутъ въ продажу и на заграничные рынки; но не такъ будетъ на самомъ дѣлѣ: напротивъ, съ распространіемъ рамочной системы производимый въ Россіи воскъ не только не покроетъ домашнихъ потребностей, но недостатокъ его еще болѣе увеличится, и

такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока рамочныя пасѣки не будутъ снабжены такимъ запасомъ вошины, натуральной и искусственной, что прибыль воска могла бы поступить въ продажу. А что это время очень далеко, согласится со мной всякій опытный пчеловодъ.

Дешевизнѣ воска способствуетъ именно первобытное пчеловодство. Для простаго пчеловода воскъ не имѣетъ въ пчелиномъ хозяйствѣ той цѣны, какую придаетъ ему раціональный пчеловодъ. Простой пчеловодъ, имѣя 100 ульевъ, выбиваетъ или окуриваетъ сѣрой 50, и продаетъ воскъ вмѣстѣ съ медомъ на вѣсъ. Чѣмъ бѣднѣе сборъ меда, тѣмъ болѣе онъ терлетъ, чѣмъ тяжелѣе ульи, тѣмъ менѣе, но все таки терлетъ. Простой пчеловодъ ломаетъ безъ разбора вошину отъ погибшихъ зимой семействъ и перетапливаетъ на воскъ; вотъ почему бываетъ въ продажѣ много воска и цѣны его низки. Но коль скоро рамочная система вытѣснитъ первобытныя ульи, тогда каждый пчеловодъ пойметъ настоящую стоимость вошины, какъ готоваго резервуара для меду, и станетъ дорожить каждымъ ея кускомъ, пчеловоды вездѣ примутся за выдѣлку искусственной вошины, требующей очень много воску, и въ продажѣ совсѣмъ его не будетъ, или будетъ очень мало. Раціональный пчеловодъ охотно станетъ продавать медъ, котораго цѣна постоянно падаетъ съ распространіемъ рамочной системы; но воскъ онъ продастъ только тогда, когда у него будутъ такіе запасы вошины, что заполнить всѣ его ульи во время главнаго взятка, когда у него не будетъ возможности увеличивать числа семействъ, по разнымъ причинамъ. Вотъ тогда и только тогда поступитъ большое количество воска въ продажу и отъ раціональных пчеловодовъ, словомъ—въ далекомъ будущемъ раціональная система доставитъ не только много меду, но и много воску на продажу, но пока можно ожидать чувствительныхъ недоимокъ въ торговлѣ воскомъ, слѣдовательно и повышения его цѣны.

Наука же раціональнаго веденія пчеловодства идетъ въ Россіи удивительно